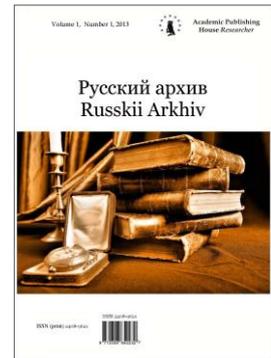

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 14, Is. 4, pp. 301-320, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.14.301
www.ejournal16.com

Publication of sources

UDC 93/94

N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges”

Artyom Y. Peretyatko

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of Military Research
PhD (History)
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Abstract

N.I. Krasnov – the famous Don statistics, Lieutenant general, author of “Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast” and “Military review of Don Host Oblast”. In 1860–1880 he held important positions in the Main Office of Irregular Troops. Besides, N.I. Krasnov belonged to the famous Cossack family Krasnov and was the father of Don Ataman and war criminal P.N. Krasnov.

We publish a detailed report of N.I. Krasnov about the economic efficiency of irregular troops. It was created during a debate “progressives” and “kazakhanov” and it contains a set of unique facts and original insights. In our opinion, it can even be considered as the rough draft of unpublished book. It shows economic problems created by the irregular system of services, and calls for the gradual elimination of the Cossacks. Application to the text is the report of the Russian military agent in Vienna, F. F. Tornau about Militärgrenze.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, Don Cossacks, Orenburg Cossacks, Militärgrenze.

Биография генерал-лейтенанта Николая Ивановича Краснова уже через несколько лет после его смерти была включена новочеркасскими краеведами-энтузиастами в сборник «Донцы XIX века», в который вошли жизнеописания самых значительных донских деятелей позапрошлого столетия [1]. Личность казачьего генерала и в дальнейшем привлекала внимание не только профессиональных историков, но и широкой публики, хотя и в основном в связи с ранними годами его сына, П.Н. Краснова, известного деятеля белого движения и казачьего коллаборациониста. Н.И. Краснов был крупнейшим донским статистиком второй половины XIX в., автором первого опубликованного статистического описания Донского войска. В 1867–1882 гг. казачий генерал занимал должность начальника Межевого и статистического отделения Главного управления иррегулярных войск, а в 1878–1891 гг. являлся членом Комитета казачьих войск (фактически, представителем Донского

войска при Военном Министерстве) [2]. Но, несмотря на значение фигуры Н.И. Краснова для развития донской статистики, его творчество до настоящего времени ни кем не исследовалось специально, и многие его труды почти полностью забыты.

Отдельные сведения о работе Н.И. Краснова «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» начали вводиться в научный оборот только во второй половине 2000-х гг. Основная заслуга в этом принадлежит А.А. Волвенко, который обнаружил неопубликованный труд донского генерала в Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА), и посвятил ему одну из своих статей [3]. В ней таганрогский историк противопоставляет сведения Н.И. Краснова гораздо более известному анонимному исследованию той же темы, выполненному в 1874–1875 гг., когда неизвестные представители Военного министерства пришли к выводу о существенном финансовом преимуществе казачьих частей перед регулярными. А.А. Волвенко обратил особое внимание на тот факт, что исследования 1874–1875 гг. рассматривались более поздними авторами как бесспорные [4]. На них ссылаются и современные историки, например, И.Я. Куценко [5] и В.П. Трут [6]. Однако сам А.А. Волвенко, ознакомившись с альтернативной точкой зрения, подробно обоснованной Н.И. Красновым, предложил считать вопрос о финансовой, и, шире, экономической целесообразности существования казачества во второй половине XIX в. дискуссионным, а имеющуюся информацию недостаточной для окончательного ответа на него [7].

При этом А.А. Волвенко убедительно показал, что и Н.И. Краснов, и анонимные авторы исследования 1874–1875 гг. стремились обосновать свою априорную точку зрения, подгоняя цифровые данные под заранее известный ответ, и, уже поэтому, не стоит полностью доверять их расчетам [8]. В монографии «Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века» [9] мы дополнили список умолчаний и неточностей в указанных документах. На тот момент нам казалось, что потенциальный налог с казачьих хозяйств донского региона и экономия от расформирования донских частей приблизительно соответствовали тем суммам, которые потребовались бы на содержание регулярных полков и батарей, способных заменить Донское войско. Это, по нашим предположениям, и давало простор статистическим манипуляциям: было достаточно нескольких неочевидных умолчаний, чтобы завысить или занижить расходы на регулярные подразделения по сравнению с казачьими. Однако эти наши выводы носят только предварительный характер. В российской историографии традиционно господствовало мнение о безусловной экономической выгоды казачьей службы для государства. А.Н. Малукало даже считает «дешевизну казачьих войск» главной причиной их сохранения в условиях падения сравнительной боеспособности по сравнению с регулярными частями [10]. Более традиционным является акцент на тяжести казачьей службы для отдельных хозяйств [11]. Видимо, казалось логичным и очевидным, что затраты рядовых казаков на покупку лошадей и амуниции снижают государственные расходы, и специального изучения материалов о финансовой целесообразности существования казачества для государственной казны не проводилось. Поэтому многие важные факты, связанные с данной тематикой, скорее всего, еще не введены в научный оборот.

В значительной степени это касается и самих «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» Н.И. Краснова. Данный труд фактически представляет собой неопубликованный черновик небольшой книги [12]. Ограниченная по объему статья А.А. Волвенко по понятным причинам далеко не исчерпывает всего содержания первоисточника, более того, многие интересные сведения и предположения вообще не привлекли внимания историка (в частности, он не рассматривал данные по оренбургскому казачеству и австрийским граничарам¹, занимающие больше половины текста

¹ Граничарами в современной историографии обычно называют население австрийской Военной границы (в дореволюционных работах так же встречается другой термин, «пограничная пехота»).

Н.И. Краснова) [13]. То же самое относится и к нашей недавней публикации, посвященной анализу той части работы донского статистика, где характеризуется Военная граница [14].

Исходя из безусловной фактографической ценности «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», значения личности Н.И. Краснова в истории донского казачества, а также уникальности данного документа, с учетом которого, возможно, имеет смысл пересмотреть некоторые традиционные в отечественной историографии утверждения, мы сочли наилучшим вариантом его полную публикацию. В то же время мы далеко не разделяем всех утверждений автора, и поэтому снабдили текст развернутыми комментариями, которые проясняют некоторые моменты для читателей, не занимающихся специально историей казачества второй половины XIX в.

При публикации мы исправляли только очевидные описки Н.И. Краснова, оставив ошибки в пунктуации и вычислениях. Исправление последних потребовало бы системного пересчета выводимых донским статистиком цифр, а по пунктуационным ошибкам можно судить о его внимательности при работе над различными частями текста. Кроме того, мы позволили себе изменить графику и порядок следования некоторых таблиц, чтобы привести их к унифицированному виду (Н.И. Краснов был не слишком аккуратен в данном вопросе, что затрудняет поиск данных в первоисточнике).

Рис. 1. Н.И. Краснов [15]

Подобно казакам, граничары представляли собой иррегулярное войско, обладающее особым набором прав и обязанностей, и поэтому попали в сферу интересов Н.И. Краснова.

Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбытие этой воинской повинности льготами и привилегиями

Глава первая. Взгляд на казачьи войска. Невыгодность в финансовом отношении австрийской Военной границы. Вычисление чистого дохода, получаемого правительством от Оренбургской, Самарской, Симбирской и Пермской губерний. Применение этого расчета к Оренбургскому и Донскому казачьим войскам

Вместе с уничтожением пограничных неприятелей России становятся с году на год излишними особые меры правительства к ограждению границ империи, состоящие главным образом в образовании военно-поселенных войск, известных под наименованием казаков Донских, Кубанских, Терских, Оренбургских, Уральских и Сибирских.

Умиротворение ногайских, азовских и крымских татар, вместе с присоединением к России Крымского полуострова и ослаблением Турецкой империи, обратило некогда пустынные Донские степи в роскошную земледельческую полосу, совершенно удаленную от постоянного театра военных действий; подчинение России Киргизских орд содействует ненужным содержание постоянного военного поселения в Оренбургском крае; а последние успехи нашего оружия на Кавказе и неожиданное выселение непокорных горцев в Турцию неминуемо должно бы вызвать меры к ослаблению воинского направления кубанских и терских казаков и развитию между ними гражданственности¹. Однако же настоящее состояние казачьих обществ показывает напротив, что правительство как будто еще не уверено в мирном настроении восточных и южных соседних империи народов.

Прошло 80 лет со времен присоединения Крыма и умиротворения ногайских татар, а жители Донской области по прежнему остаются в своем военном строе, медленно развиваются по пути гражданственности, и само правительство до шестидесятых годов настоящего столетия видимо потворствовало подобному порядку дел, считая вероятно выгодным для себя не только в военном и политическом, но и в финансовом отношении кажущееся недорогое содержание иррегулярных войск вместо регулярных. Это уклонение от гражданственности до того проникло в донское казачество, что на отправление воинской повинности Донское войско смотрит как на право, а не обязанность, в полном убеждении, что за этот долг каждого гражданина государству войско имеет неоспоримое основание быть свободным от несения всяких денежных повинностей, владея обширными землями и пользуясь исключительными привилегиями, между тем как не только в других местностях России и во всей Европе, но даже и у соседних азиатских народов на отправление воинской повинности смотрят как на священную обязанность, налагаемую на все мужское население, способное носить оружие, без всякого притязания на освобождение их от уплаты государству различного рода прямых и косвенных налогов².

¹ Отметим, что мысль о неразрывной связи казачьих военных традиций и пограничного положения казачьих войск была достаточно распространена в начале 1860-х гг. Например, атаман Уральского казачьего войска А.Д. Столыпин, кратко резюмируя тезисы своих противников, утверждал, что они считают Донское войско, оказавшееся глубоко внутри Российской империи, «аномалией», и предсказывают, что казачество «падет», поскольку породившие его обстоятельства миновали [16]. Впрочем, задолго до этого, в 1840 г., с аналогичных позиций выступал сам Д.А. Милютин, писавший, что «всякие иррегулярные поселенные войска тогда только хороши, полезны для государства и страшны для неприятеля, пока они находятся вблизи от сего последнего; они образуются опытностью, и без войны не могут быть никакими средствами поддерживаемы, как войска регулярные» [17]. Хотя Н.И. Краснов напрямую увязывал потерю пограничного статуса и «ослабление воинского направления» только у кавказских казаков, в остальных случаях нападая на экономические возможности, открывшиеся в умиротворенном крае, для читателя 1860 гг. намек на противоестественность существования неприграничного казачества, содержащийся в этом абзаце, был очевиден.

² Хотя некоторые историки предпочитают обращать внимание на тяжесть казачьей службы, даже высчитывая, насколько она была тяжелее, чем воинская повинность для прочих сословий [18], традиционно служба на Дону считалась именно правом. Такая трактовка встречалась, например, в трудах В.Д. Сухорукова [19], и в 1863 г. Н.И. Краснов соглашался с ней [20]. Что же заставило его

Статистические изучения казачьих территорий наглядно показали, что земли, населенные казаками, несмотря на благоприятные свои угодья, заключающиеся в судоходных и обильных рыбою водах, при неисчерпаемых минеральных богатствах и плодородии почвы, едва прокармливают казачье население, не принося никаких доходов в государственную казну¹. Напротив, не говоря уже о гвардейских частях, все казаки полков, батальонов и батарей, получая от казны провиантское, фуражное довольствие и жалование, в то же время покрывают часть своих расходов на обмундирование, вооружение и покупку лошадей из отпускаемых им от казны значительных сумм ремонтных денег².

Вместе с развитием в государстве сельской и городской промышленности и торговли, увеличивающихся ежегодно источники государственных доходов, ослабляется мнение об относительной дешевизне поселенных войск, и, не касаясь нравственных свойств казаков и их склонности к воинской службе, в настоящее время начинают сомневаться в выгоды содержания казаков в чисто финансовом отношении³. Подобного рода вопрос недавно был поднят в Австрии.

<...>⁴

Таким образом, если в Австрии, где поселенные войска содержатся из местных средств Военной Границы, не получая от казны ни жалования, ни ремонтных денег, наконец, ни провиантского, ни фуражного довольствия – они считаются невыгодными, то без сомнения содержание иррегулярных войск, с их огромными привилегиями, должно в финансовом отношении давать лишь ущерб для государственной казны⁵.

пересмотреть свое мнение к 1867 г.? Вероятно, важнейшей причиной было принятие Высочайшей грамоты от 8 сентября 1863 г., гарантировавшей права и привилегии Донского Войска [21]. После ее принятия демилитаризация донского казачества становилась возможной только в том случае, если бы Военное министерство признало, что действие этой грамоты не распространится на систему службы донских казаков, т.е. она не является привилегией. Соответственно, для Н.И. Краснова вопрос о том, является ли казачья служба правом или обязанностью перешел из теоретической сферы в сферу сугубо практическую. Реализация важнейших идей «Соображений...» в Донском войске стала бы возможна, только если бы предложенная им трактовка возобладала, и Военное министерство признало казачью службу обязанностью. Однако этого не произошло: в 1866 г. Военный совет рассматривал особую систему службы в числе прав казачества [22].

¹ Очень спорное утверждение, скорее являющееся субъективной точкой зрения автора. Насколько известно, к 1867 г. систематизированы были только статистические данные по донскому и уральскому казачеству, а обработка информации по прочим войскам началась только в конце следующего десятилетия [23]. Безусловно, Управление иррегулярных войск располагало информацией о всех казачьих войсках, однако речь шла именно о первичной информации, а не отдельных «статистических изучениях», которые могли бы что-то наглядно показать. По данным более поздних исследований, казачьи хозяйства на Дону в целом были достаточно зажиточными и безубыточными, а голод, регулярно случавшийся в российских губерниях, не был для них характерен [24]. Таким образом, нельзя говорить, что донская земля едва прокармливала свое население, более того, мнение Х.И. Попова о сравнительном богатстве казаков по сравнению с русскими крестьянами выглядит вполне убедительным [25].

² Обращаем особое внимание читателей на перечень правительственных расходов на казачьи части. Ниже они будут детализированы более подробно, но из этого списка вполне ясно, почему казачья служба требовала серьезных финансовых затрат от государства, несмотря на закупку самими казаками оружия, лошадей и амуниции.

³ Вопрос о сохранении казаками прежних воинских качеств так же являлся дискуссионным в 1860 гг. В частности, отец автора публикуемого нами документа, И.И. Краснов, отмечал упадок воинских традиций в донских станицах, дошедший до того, что некоторые новобранцы плохо ездили верхом [26]. Таким образом, отказ Н.И. Краснова рассматривать данный вопрос не означает, что он считал демилитаризацию казачества невозможной из-за его «нравственных качеств», особенно учитывая его идейную близость с отцом.

⁴ Н.И. Краснов выписал почти половину доклада российского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе. Мы убрали эту цитату, поскольку полностью приводим текст доклада в качестве приложения к публикации.

⁵ Н.И. Краснов снова пишет о невыгодности иррегулярных войск как о доказанном факте, на сей раз со ссылкой на австрийских коллег. Однако текст Ф.Ф. Торнау не так однозначен: в нем говорится о дискуссии между сторонниками демилитаризации Военной границы и сторонниками ее реформы с

Казачьи войска, в сравнении с податными сословиями государства, пользуются следующими выгодами: 1) они освобождаются от податей; 2) владеют обширными землями, из которых не только получают усиленные надель, но и часть употребляют на общественные надобности, а также отдают в оброчное содержание, составляющее источник войскового дохода; 3) имеют в своем владении различные угодья, как-то: леса, леса, рыбные ловли, минеральные и металлические месторождения и т.п.; 4) получают из государственного казначейства вознаграждение за таковые статьи государственных расходов, которые в других местностях государства принадлежат безусловно казне, как например за право акцизного сбора с питания¹, за добывание металлов и минералов на земле, не состоящей в частной собственности и проч.; 5) пользуются такими источниками, которые в других местностях составляют доходы казны, как например: сбор с торгующего класса из людей войскового сословия за право торговли, доходы с рыбных ловель, пошлины с ископаемых минералов, с соли и т.п., и вообще имеют свои финансы, образуемые не налогом на жителей, а местными источниками доходов, признаваемыми войсковой собственностью². В возмещение за эти важные привилегии, казачьи войска обязаны поголовною военною службою и содержанием своего управления, а также внутри своей территории обязаны из собственных средств содержать местные войска, иметь собственное боевое снаряжение, т.е. одежду, обмундирование, вооружение, лошадей и конскую принадлежность; при том выставлять по требованию правительства из определенного штатами известный контингент военных сил, а в военное время, в случае надобности, обязаны поднять все вооруженное народонаселение, способное носить оружие (от 22 до 55 лет), составляющее около 40 % всего мужского народонаселения³.

С первого взгляда кажется, что права и привилегии, предоставленные казачьему населению, вполне возмещаются обложением их обязательною военною повинностью, с выставлением частей, имеющих собственное боевое снаряжение, но при сопоставлении доходов и расходов неказачьих населений по соседним губерниям, и, вычисляя стоимость регулярных войск, а так же принимая в соображение, что правительство, кроме вышеприведенных привилегий, выдает казачьим частям, служащим вне войска, их государственного казначейства суммы на жалование, провиантское и фуражное довольствие, а так же под именем ремонтных денег отчасти покрывает и самое боевое снаряжение казаков, можно прийти к совершенно другому заключению. С другой стороны, если принять в соображение, что поголовная воинская повинность известного населения препятствует ему развивать сельскую и городскую промышленность, употреблять свои капиталы на торговые предприятия, и вообще идти по пути гражданственности, а так же,

---

сохранением военной направленности. Последние отнюдь не считали данную институцию экономически не выгодной [27].

¹ Исторически питейные сборы на территории Донского войска составляли важную часть его доходов. Однако как раз в 1860 г. система налогообложения в регионе неоднократно реформировалась, и ряд налогов, в том числе и с продажи алкогольных напитков, стал взиматься в пользу государственного казначейства. Войсковым властям за это выплачивалась ежегодная компенсация, которую некоторые авторы считают неоправданно малой [28].

² Поскольку в Российской империи никогда не существовало закона, кодифицирующего казачьи привилегии, данный список отражает персональную позицию Н.И. Краснова. Донского статистика интересовали в основном права войсковой казны на различные источники доходов, упомянутые в 3 пунктах из 5. Для сравнения, при обсуждении казачьих прав в Военном совете в 1866 г. подобной проблематике было уделено существенно меньше места [29].

³ В Высочайшей грамоте 1863 г. все казачьи права и привилегии трактовались как дар предшествующих императоров, не подлежащий отчуждению, без прямой связи с военной службой [30]. В.Д. Сухоруков напрямую связывал с военной службой только часть казачьих привилегий, другие производя от исторической традиции, сложившейся в некоторых случаях даже в период до подчинения Донского войска России [31]. После введения земств, по некоторым сведениям, не желавшие платить земские повинности казаки мотивировали свой отказ тем, что донская земля, как завоеванная их предками, не должна облагаться налогом [32]. Таким образом, вопрос об источнике казачьих привилегий является неоднозначным. Безусловно, позиция Н.И. Краснова, напрямую увязывающего эти привилегии и военную службу, вполне логична, однако и тут речь идет о его личной точке зрения, а не официальной позиции Российской империи.

что самое боевое снаряжение, приобретаемое казаком лично, а не гуртом, стоит по крайней мере вдвое дороже, чем оно стоит казне¹, то мы придем к естественному заключению, что при содержании казачьих военных населений вместо регулярных войск, должна терять и государственная казна, вследствие недополучения с определенного населения доходов, и сами казаки, коих материальное благосостояние далеко ниже того, которое могло бы развиться от приложения свободного труда к благодатным поземельным угодьям.

Без сомнения, пока Россия была окружена дикими и кочевыми ордами, вторгавшимися в ее пределы, когда источники государственных доходов состояли из одних прямых личных податей, и правительство даже не имело понятия о важности косвенных налогов, количество которых главным образом зависит от свободного пользования подданных своим трудом и капиталом – в то отдаленное время казачьи населения вполне соответствовали обстоятельствам. Казаки отражали набеги кочевых народов и в то же время являлись первыми колонизаторами наших пограничных областей. Однако уже император Петр Великий осознавал вред от исключительно военного направления казаков, вводя между донцов сельскую промышленность и неразлучную с нею гражданственность².

Для разрешения вопроса относительной выгодности или невыгодности казачьих населений в финансовом отношении, необходимо привести цифру чистого дохода, получаемого с губерний, соседних к одному из казачьих войск, и затем применить эти же доходы к тому же войску; вместе с тем вычислить, сколько бы стоило государству содержание регулярных войск в количестве, выставляемом ныне иррегулярными частями, и, если бы издержки на регулярные войска покрывались бы из чистого дохода, полученного от преобразованных казачьих населений, можно убедительно сказать, что в финансовом отношении ощутилась бы видимая польза от освобождения казачьих населений от воинской повинности, с обложением оных принятыми в государстве податями и разного рода налогами³. Со временем и казаки бы ощутили эту пользу, ибо, освободившись от воинской

¹ Вопрос о том, как соотносились закупочные цены снаряжения для рядовых казаков и Военного министерства в 1860-х гг. специально не изучался. Однако в 1871 г. местными властями была признана невозможность одновременной закупки в пределах региона 1 572 лошадей, необходимых для мобилизации льготных батарей [33]. Мы не нашли сведений о том, как в случае мобилизации выходили из положения рядовые казаки в XIX в., но в начале XX в. они даже в мирное время были вынуждены для закупок лошадей выезжать за пределы Области войска Донского, что требовало дополнительных расходов [34]. При этом на Кубани проблему успешно решили как раз введением специальной комиссии, централизованно закупавшей лошадей за пределами войска и затем перепродававшей их казакам [35]. Таким образом, есть основания в данном случае доверять Н.И. Краснову: казачьи хозяйства много теряли не только из-за общей дороговизны снаряжения, но и из-за невозможности закупать большую его часть централизованно. В Донском войске после реформ 1870 гг., например, через Военное министерство закупалось только холодное оружие (огнестрельное выдавалось казакам бесплатно) [36].

² Очевидно желание Н.И. Краснова опереться на авторитет Петра Великого, проводившего «правильную» политику развития гражданственности на Дону. Однако свое утверждение донской статистик никак не обосновывает. Более того, в своих позднейших работах он связывал зарождение земледелия у донских казаков с эпохой Петра, но не с ним лично [37].

³ В рамках данной публикации имеет смысл сразу отметить две фундаментальные особенности той системы расчетов, которая легла в основу труда Н.И. Краснова.

1) Как мы увидим ниже, цифры чистого дохода с соседних губерний могли очень сильно различаться (при примерно равном населении Пермская губерния давала вдвое больше дохода, чем Оренбургская, требуя при этом меньших расходов). При подобном разбросе цифр далеко не очевидно, что потенциальный доход с переведенного в гражданское состояние казачьего войска вообще следовало вычислять по принципу среднего арифметического от ближайших губерний, не принимая в расчет их географических и экономических особенностей.

2) Дискуссионным выглядит вопрос об эквивалентной замене иррегулярных частей регулярными. Как мы увидим ниже, Н.И. Краснов не был до конца уверен, следует ли исходить из числа солдат, считая их по головам, или из количества организационно аналогичных воинских частей. Для Донского войска он будет использовать в общих расчетах первый вариант, предлагая заменить 64 казачьих полка 45 драгунскими, а для Оренбургского – второй, рассчитывая, что вместо 12 казачьих полков будет выставлено 12 драгунских. Поскольку казачьи части очень существенно уступали в численности регулярным, при замене «по головам» драгунский полк оказывался

повинности, они бы употребили свой труд и капиталы на промышленность, улучшили бы свое материальное благосостояние, а, значит, и прибавили бы новые силы к производительным силам государства¹.

Разрешение изложенного вопроса важно в настоящее время не для уничтожения казачества. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и Амурское казачьи войска вероятно еще долгое время будут поддерживаться правительством из видов политических и военных, но уяснение вопроса делается необходимым в том случае, когда часть казачьего населения будет видимо стремиться к гражданственности, или правительство сознает возможность отказаться от воинской повинности некоторых казачьих войск, вследствие излишнего военного населения последних².

Оренбургское казачье войско, по своей истории, организации, нравам и обычаям свойственно скорее других казачьих войск усвоить гражданственность, а посему его легче сравнивать с прилежащим населением других губерний.

Оренбургское войско своим существованием обязано самому правительству, которое воспользовалось небольшим проблеском казачества, высказывавшемся в так называемых волжских казаках (Самарских и Алексеевских), а так же, руководствуясь идеей о выгоде для империи военно-поселенных войск, перемещало на территорию нынешнего Оренбургского войска не только отдельные семейства государственных крестьян, отставных солдат, башкир, польских шляхтичей и других, искавших себе нового жительства; но зачисляло в войско целые полки и батальоны, наделяя их достаточным количеством земли и обязав их так называемую казачьей службою; однако же пограничные неприятели, киргизы и другие народы Западной части Азии далеко не были так воинственны, чтобы развить в оренбургских казаках, подобно Терским и Кубанским, постоянное воинское напряжение, любовь к отваге и пренебрежение жизнью ради воинской славы. Оберегая линию от весьма не воинственных киргизов, оренбургские казаки несли постоянно скорее полицейские действия, чем военную службу³.

эквивалентен почти 1,5 казачьим, но далеко не очевидно, что подобный обмен был бы полноценным в боевом отношении.

Судя по всему, вопросы о том, как вычислять потенциальный доход с обращаемых в гражданское состояние казачьих войск, и какое количество регулярных частей необходимо для их эквивалентной замены, вообще не имели однозначного ответа. Это не умаляет важности приводящихся ниже цифр, однако одно использование при расчетах для Донского войска 64, а не 45 драгунских полков существенно повлияло бы на итоговые результаты, что мы и покажем ниже.

¹ Возможно, это отсылка к консервативной позиции не желавшего радикальных реформ донского большинства 1860-х гг. [38]. Н.И. Краснов заранее предсказывал, что со временем, после получения осязательных результатов от предложенных им преобразований, точка зрения большинства казаков изменится. Утверждение далеко не очевидно: для части казаков был важен сам статус неподдатного военного сословия. М.И. Харузин приводит характерный пример демонстрации казаками своего особого положения «царских слуг» перед донскими иногородними, для доказательства неполноценности последних [39]. Реакция казачьего большинства на правовое уравнение с крестьянами, пусть и с частичным сохранением положенных за службу наделов, представляется нам непредсказуемой.

² А.А. Волвенко из этого абзаца делает вывод, что Н.И. Краснов считал невозможной ликвидацию казачьих войск в ближайшей перспективе [40]. Но в тексте говорится только о «вероятности» подобного развития событий, причем затем оговаривается, при каких условиях вопрос о возможной демилитаризации казачьих войск актуализировался бы. Фактически к концу 1860-х гг. эти условия уже вполне сложились: «часть казачьего населения», так называемые «прогрессисты», выступали за ликвидацию преимущественного военного назначения казачества [41], а правительство планировало введение конскрипционной системы службы, при которой молодые казаки, не призванные в строевые части из-за недостатка вакансий, вовсе освобождались бы от воинской повинности в обмен на уплату определенного налога [42]. На наш взгляд, в этом абзаце Н.И. Краснов хотел подчеркнуть именно то, что не преследует цели уничтожения казачьих войск, но призывает правительство не сбрасывать со счетов возможности такого варианта развития событий. Сам он, очевидно, к 1867 г. еще считал постепенную демилитаризацию Донского войска не только возможным, но и оптимальным решением.

³ Вероятно, Н.И. Краснов прав в утверждении, что активность боевых действий против киргизов и башкир далеко уступала Кавказской войне, в которой участвовали кубанские и терские казаки.

Таким образом, это войско, основанное и поддержанное чисто административным путем, легко может изменить свой настоящий быт и усвоить гражданственность, лишь бы того требовали государственные вопросы¹.

Переходя за этим к вопросу о доходах, могущих получиться от упразднения сего войска, необходимо знать количество доходов, получаемых от соседних с этим войском губерний. Из прилагаемой при этом расписки доходов и расходов по губерниям Самарской, Оренбургской, Симбирской и Пермской имеем:

Губерния	Доход
Самарская	5 554 492 руб. 99 ³ / ₄ к.
Оренбургская	4 496 530 руб. 15 ³ / ₄ к.
Симбирская	2 666 056 руб. 22 ¹ / ₄ к.
Пермская	8 995 691 руб. 98 ¹ / ₂ к.
Итого	21 712 770 руб. 98 ¹ / ₄ к.

Вычитая отсюда: а) из доходов Оренбургского войска, поступающих от Военного министерства (по Управлению иррегулярных войск) – 19 764 руб. 64 к. и б) по Пермской губернии так называемый монетный доход, не составляющий обыкновенной статьи доходов других губерний – 1 250 126 руб. 30 ¹/₂ к.; а всего 1 269 890 руб. 94 ¹/₂ к., получим общего дохода на четыре губернии 20 442 880 руб. 3 ³/₄ к., откуда средний валовой доход для четырех губерний будет 5 110 720 руб.

Губерния	Расход
Самарская	601 346 руб. 77 ¹ / ₄ к.
Оренбургская	1 767 897 руб. 9 ³ / ₄ к.
Симбирская	516 632 руб. 8 ³ / ₄ к.
Пермская	1 197 610 руб. 38 ¹ / ₄ к.
Итого	4 083 486 руб. 34 к.

Уменьшая расход на башкир наполовину, по случаю передачи их в гражданское ведомство, а так же, вычитая отпускные пособия Оренбургскому ведомству и на содержание Управления иррегулярных войск, вместе с тем подводя расходы Пермской губернии по Горному департаменту под таковые же расходы Оренбургской губернии, придется всего вычесть 288 455 руб. 95 к., и затем общего расхода на четыре губернии придется 3 795 030 руб. 39 к.

Откуда средний расход на каждую из 4 губерний будет 948 757 руб. 60 к.

Средний чистый доход равняется 4 161 962 руб. 40 к.

Чтобы узнать, какое количество дохода придется на Оренбургское казачье войско, необходимо предварительно определить, сколько причитается дохода на душу мужского пола упомянутых губерний.

Тем не менее, в XVIII в. набеги азиатских народов были вполне реальной, хотя и локальной опасностью, а XIX в. оренбургские полки участвовали во всех крупных войнах Российской империи, продолжая выполнять важные военные функции на азиатском направлении. Только в 1855–1857 гг. оренбургские казаки провели несколько походов против «киргизских шаек» глубоко в степь [43].

¹ Данное предложение свидетельствует, что Н.И. Краснов считал возможной ликвидацию как минимум Оренбургского войска в ближайшей перспективе. Введение в Оренбуржье конскрипционной системы, вызвавшей категорическое неприятие на Дону, действительно показывает, что оренбургские казаки были менее консервативно настроены, чем донские. Однако вопрос о том, какую реакцию в их среде вызвала бы полная ликвидация Оренбургского войска в 1860-х гг., представляется нам заслуживающим отдельного исследования. Во всяком случае, Н.И. Краснов свой тезис о потенциальной легкости обращения оренбургских казаков в гражданское состояние обосновал только аргументом об «искусственности» их войска. Как мы показали выше, эта «искусственность» им несколько преувеличивалась.

Губерния	Число душ мужского пола
Самарская	828 525
Оренбургская	961 194
Симбирская	572 315
Пермская	1 015 783
Итого	3 377 816

Отсюда среднее число для трех губерний будет 844 454 душ мужского пола.

Разделяя средний чистый доход с губернии на это число, получим 4 руб. 92 коп.¹, получаемых государством с каждой души мужского пола упомянутых четырех губерний, но в число общего населения включены регулярные и иррегулярные войска, которые несут лишь незначительные косвенные налоги, притом в Оренбургском казачьем войске не существует земельной собственности, от продажи которой, например, в Донском войске могут получаться в более или менее значительном количестве гербовый сбор и крепостная пошлина, а посему разделяя чистый доход на число в 804 545 (среднее число душ мужского пола четырех губерний без войск), получим, что на каждую душу мужского пола придется чистого дохода 5 руб. 16 к.

Население Оренбургского казачьего войска за 1863 г. состояло из 112 347 душ мужского пола, которую умножая на предыдущую цифру получим 579 710 руб. 52 к., то есть количество чистого дохода, причитающегося на настоящее население этого войска, если бы оренбургские казаки были обложены теми же податными повинностями, которыми обложены жители соседних с ними губерний и подчинялись бы общему гражданскому управлению, при том, оставляя штаб- и обер-офицерам в потомственную собственность, а казакам в общинное владение земли, определенные в настоящее время Оренбургскому казачьему войску².

Рассматривая однако же распределение всей, а в особенности удобной земли в соседних губерниях, легко убедиться, что количество сей последней земли имеет значительное влияние на источники самых доходов. Исключим из сего расчета Пермскую губернию, где громадное количество строевого и дровяного леса, хотя и оказывает влияние на общий доход, но не может войти в соображение при сравнении с тремя остальными, весьма бедными лесом губерниями, тем более, что под удобной землею мы разумеем здесь пашни, сенокосы, луга и усадьбы³. Таким образом, имеется:

Губерния	Чистый доход	Всей земли десятинами	Приходится на десятину
Самарская	4 593 145	14 912 285	30 к.
Оренбургская	2 728 683	23 157 275	11,8 к.
Симбирская	2 149 424	4 321 743	49 к.
Итого	9 471 202	42 391 303	22 к.

Разделяя средний чистый доход на среднее количество земли, придется 30 к. на десятину.

¹ Если бы Н.И. Краснов взял только Оренбургскую губернию, на территории которой непосредственно располагалось казачье войско, то он бы получил куда меньшую цифру в 2 руб. 84 к. Вывести приемлемые для его расчетов показатели донскому статистику позволила в первую очередь Пермская губерния, в которой на душу приходился доход казны в 7 руб. 68 к., но как раз эта губерния, как признает сам Н.И. Краснов ниже, по природно-климатическим параметрам далеко отстояла от земель Оренбургского войска.

² Эту скромную цифру Н.И. Краснов не счел нужным подчеркивать, однако мы бы хотели обратить на нее особое внимание. Как мы видим, даже если бы от казаков сразу удалось бы получить такие же душевые сборы, как и с жителей соседних губерний, потенциальная прибыль государственной казны лишь незначительно превысила бы полмиллиона рублей.

³ Донской статистик здесь предлагает учитывать в расчетах не только душевой доход с населения, но и доход с десятины земли, исключив при этом из расчетов Пермскую губернию, как неземледельческую.

Сделаем же подобный расчет относительно одной удобной земли.

Губерния	Чистый доход	Удобной земли десятинами	Приходится на десятину
Самарская	4 593 145	9 685 600	47 коп.
Оренбургская	2 728 683	4 891 206	56 коп.
Симбирская	2 149 424	2 527 677	85 коп.
Среднее число	3 157 067	5 701 495	55,37 коп.

То есть, разделяя чистый доход, получаемый государством от трех губерний, на количество удобной земли, получим по $55 \frac{3}{8}$ к. на каждую десятину.

Поземельный надел государственных крестьян Пермской и Оренбургской губерний равняется в настоящее время 9 десятинам удобной земли, этот надел может быть принят и вообще в малонаселенных губерниях¹, и таким образом с каждого подобного надела государственная казна имеет чистого дохода $55 \frac{3}{8} \times 9 = 4$ руб. $98 \frac{1}{3}$ к., то есть цифру, близко подходящую к выведенной на основании чистого дохода, разделенного на число душ мужского пола.

Из этого следует, что при вопросе о стоимости иррегулярных войск, невозможно ограничиваться исчислением чистого дохода, приходящегося на народонаселение мужского пола, но необходимо и принять в соображение количество удобной земли, причитающееся казакам за несение воинской повинности². Употребим для исчисления два следующих

¹ Неясно, почему Н.И. Краснов, сперва исключив Пермскую губернию из расчетов, затем ориентируется на наделы государственных крестьян в этой губернии. Данная ошибка не принципиальна для дальнейших финансовых вычислений, поскольку в их основе лежит доход с одной десятины удобной земли, без учета площади душевых участков. Однако ее повторение при демографических расчетах делает их результат сомнительным. Возможно, разумнее было бы взять не надел государственных крестьян, но среднее количество удобной земли на душу населения в соседних регионах. Чтобы у читателя была возможность для сравнения, мы рассчитали, что в Самарской губернии на душу населения приходилось 11,7 десятин земли, в Симбирской губернии 4,4 десятины, а в Оренбургской губернии 5 (исходя из цифр Н.И. Краснова, учитывавшего казачье и башкирское население, но не учитывавшего их удобных земель) или 12 (с добавлением удобной казачьей земли) десятин. Как мы видим, опять наблюдается очень серьезный разброс, но для малонаселенных губерний цифра в 9 десятин удобной земли на душу населения скорее занижена. С другой стороны, если бы Н.И. Краснов тут взял за основу среднюю цифру по соседним губерниям, то за счет густонаселенной Симбирской губернии он бы мог получить даже меньшие наделы. С учетом его дальнейших утверждений этот факт заслуживает отдельного внимания.

² Н.И. Краснов снова не очень ясно формулирует свою мысль. Он подразумевает, что из-за системы службы казацки территории были мало населены, и потенциальный доход с них мог быть существенно выше того, который выводился, исходя из нынешней численности населения. Данное утверждение принципиально отличает его работу от исследования финансовой целесообразности существования казачьих частей, предпринятого в 1874–1875 гг. по инициативе Военного министерства. А.А. Волвенко вполне солидарен с данным тезисом донского статистика [44]. Нам так же кажется, что Н.И. Краснов в данном случае прав, и именно последующие расчеты составляют самую интересную часть его работы. Однако нельзя не признать, что они крайне гипотетичны. Более подробно мы отметим их слабые места ниже, здесь же только укажем, что Н.И. Краснов недооценивал потенциальные сложности при сокращении казачьих наделов. Мы позволим себе привести обширную выписку из работы Ф. Усова, составителя первого статистического обозрения Сибирского войска, характеризующую казаков этого войска: «Все почти отзываются о бездеятельности, праздности, апатии и лени станичных жителей, особенно мужчин. Проезжавшие по казачьим поселкам туристы, наблюдатели и ученые исследователи выносили то же впечатление. Досужесть казака особенно кидается в глаза, если сравните его с крестьянином, который, как известно, круглый год переходит от одной работы к другой. Казак, напротив, получив хороший урожай хлеба, отстаёт от рыбного промысла; если ему удастся получить порядочный барыш от продажи скота, покидает пашню. При первой возможности всякая полевая работа, требующая мужской силы, взваливается на киргиз, нанимающихся в работники за ничтожную плату. Прежняя постоянная служба не благоприятствовала казакам предаваться усиленному продолжительному труду и сосредотачиваться на попечении о хозяйстве. Все это наложило глубокую печать на здешнее казачество и нужно, конечно, не мало времени, чтобы она изгладилась». В подтверждение этих своих слов Ф. Усов

способа: 1) вычисляя количество чистого дохода с населения, которое могло бы поместиться на нынешней территории Оренбургского казачьего войска и полагая на каждую душу мужского населения по 9 десятин удобной земли; 2) отделив для нынешнего населения Оренбургского войска срочные участки штаб- и обер-офицерам в потомственное владение, и из остальной земли назначив в надел казакам известное число десятин удобной земли на душу мужского пола, остальную затем землю считать в арендном содержании.

1 способ

Всей земли в Оренбургском казачьем войске считается 7 555 228 1/2 десятин, из которых приходится:

На срочные участки штаб- и обер-офицерам, их вдовам и духовенству	285 750 дес.
Нижним чинам	4 746 735 дес.
Войсковой земли	1 843 743 дес.
Неудобной земли	679 001 дес.
Итого	7 555 288 дес.

Полагая оставить срочные наделы в потомственную собственность и, исключая неудобную землю, останется 6 590 478 дес., которые, распределяя между податным населением и полагая 9 десятин на душу мужского пола, такового населения придется 732 275 душ мужского пола, то есть население в 7 раз больше настоящего¹.

Крестьяне различных наименований составляют в соседних губерниях 91 %, значит из оставшихся 9 % образуются другие сословия: дворяне, духовенство, купцы, мещане, регулярные войска, отставные солдаты, и придется к податному сословию присоединить еще 9 %, что составит 65 898 душ мужского пола.

Всего же населения на пространстве нынешнего Оренбургского войска могло бы помещаться:

798 178 душ мужского пола.

С подобного населения получилось бы чистого дохода 798 178x4 руб. 92 к.:

3 927 011 руб. 16 к.

Проверяя это число количеством удобной земли, имеющейся в Оренбургском войске:

6 876 227x55,37 к.=

указывал, что сибирским казакам не достаточно среднего надела в 76 десятин, и 29 % из них «совершенно бедны» [45]. М.Н. Харузин вторит ему в своем тексте о донском казачестве, отмечая, что станицы не могли обойтись без работников-иногородних, на которых возлагались самые тяжелые хозяйственные занятия, не вызывающие энтузиазма у казаков [46]. Если бы демилитаризация казачьих войск сопровождалась сокращением казачьих наделов даже до избыточных по общероссийским меркам размеров, то, с учетом отмеченных Ф.Усовым и М.Н. Харузиным особенностей казачьих хозяйств, могли бы начаться массовые разорения. Отметим, что и на Военной границе, на перспективу демилитаризации которой ссылался Н.И. Краснов, результаты реформ в этом отношении были неоднозначны: по некоторым сведениям, началась массовая эмиграция неспособных встроиться в обычную мирную жизнь граничар в США [47].

¹ Даже если признать, что Н.И. Краснов несколько занижил количество земли, приходящейся на одну душу, видно, насколько малонаселено было Оренбургское казачье войско по сравнению с Пермской и Оренбургской губерниями, далеко не самыми густонаселенными частями России. Его довод о том, что закрытый статус казачьих войск неизбежно приводил к недостатку рабочих рук для освоения всех свободных земель, представляется нам вполне убедительным. Однако эта проблема могла быть решена и без демилитаризации, простым разрешением иногородним селиться в пределах Войска. Именно это и было сделано на Дону в 1868 г., после чего за два десятилетия численность иногороднего населения утроилась, достигнув сравнимых с казачеством и коренным крестьянством цифр [48]. Но важно отметить, что реакция казаков на массовое появление иногородних была резко негативной, именно их обвиняли в обезземеливании, начавшемся с 1870-х гг., притом, что юртовые земли в их пользу не сокращались [49]. Вполне понятно, какое сопротивление могла бы вызвать политика правительства, направленная на постепенное доведение казачьих наделов до «средних» 9 десятин и предоставление освободившихся земель иногородним, для общего роста числа налогоплательщиков.

3 807 366 руб. 88 к.

Среднее из этих двух чисел, т.е.

3 867 189 руб.

Может быть принято выражением того чистого дохода, который бы получала государственная казна от территории Оренбургского войска, если бы последнее подверглось тем же условиям гражданственности, какие уже развились в соседних с ним губерниях: Самарской, Оренбургской, Пермской, Симбирской¹. Собственно говоря, изложенный способ, несмотря на свою приблизительность, есть возможно верный для вычисления того количества чистого дохода, который могло бы давать Оренбургское казачье войско, обращенное в гражданское состояние. Хотя население этого войска может достигнуть цифры 798 173 душ мужского пола через 90 лет (принимая в соображение, что оно будет возрастать в геометрической прогрессии), если не предположить заселения края из других местностей государства, однако же тем не менее исчисленная цифра чистого дохода может быть принята по крайней мере для отдаленного будущего во всех соображениях о финансовых выгодах соображения иррегулярных войск перед регулярными².

2 способ

Второй способ вычисления есть только частный случай первого и будет зависеть от весьма разнообразных элементов, так например: размера поземельного надела казаков, обращенных в гражданское состояние, эксплуатации свободных земель, могущих или составить статью дохода государственных имуществ, при отдаче земель в арендное содержание, или поземельную подать, если будут отданы в собственность отдельным лицам, с правом выкупа, и вообще, этот способ есть применение первого способа к настоящим обстоятельствам, то есть частичное применение общей формулы.

Действительно, отдели от настоящего количества земли Оренбургского казачьего войска срочные участки чиновников в потомственную собственность, а так же неудобную землю, казаков (нижних чинов) придется наделить не менее как 15 десятин земли на душу мужского пола, как это было принято при наделении казаков упраздненного Азовского войска³.

¹ Читателя не должен вводить в заблуждение тот факт, что цифры, полученные Н.И. Красновым в результате применения различных методик подсчета, сошлись так близко. Как мы показали выше, доход на душу населения в соседних губерниях мог отличаться в несколько раз, и чтобы добиться этого эффекта при расчетах по площади Н.И. Краснов исключил Пермскую губернию. Поскольку обращения Оренбургского войска в гражданское состояние не произошло, понять, насколько точны вычисления донского статистика, не представляется возможным. С другой стороны, как мы показали в монографии «Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века» [50], цифры Н.И. Краснова по Донскому войску оказались довольно близки к исчислениям авторов исследования 1874–1875 гг., проводившимся по совершенно иной методике (суммирования потенциально возможных доходов по различным статьям). Исходя из этого, мы предлагаем читателю отнестись к итогам вычислений Н.И. Краснова как к достаточно обоснованному личному мнению одного из крупнейших специалистов по казачьей статистике.

² Именно эта часть рассуждений Н.И. Краснова представляется самой убедительной. Напомним, что в густонаселенных губерниях на душу населения приходилось куда меньше 9 десятин земли, и в отдаленной перспективе Н.И. Краснов мог рассчитывать даже на более густое население. Исходя из приведенных им цифр, в Оренбургском войске на душу населения приходилось вообще по 61 десятина удобной земли, что контрастировало даже с наименее населенными из соседних губерний. Очевидно, что если бы эти земли осваивались обычным порядком, их население было бы в несколько раз больше! Таким образом, Российская империя теряла не только в налоговых поступлениях, но и в развитии производительных сил, как совершенно верно отмечал Н.И. Краснов в преамбуле к своему труду. Во второй половине XIX в., когда земельный и финансовый вопросы весьма остро стояли для Российской империи, сохранение подобной ситуации становилось все менее и менее выгодным. Именно в этом контексте следует рассматривать «открытие» казачьих войск, разрешение иногородним селиться на их территории. Фактически это было компромиссным вариантом, позволяющим развивать экономику казачьих регионов без их демилитаризации. При всей непопулярности этого шага в некоторых войсках, альтернативой ему, судя по всему, была только их демилитаризация.

³ Считая возможным распространить на другие казачьи войска принципы, по которым проводилась демилитаризация Азовского войска, Н.И. Краснов, видимо, опирался на свои донские наблюдения.

Всю оставшуюся затем землю следует считать в арендном содержании, вычисляя доход применительно с доходностью государственных земель соседних губерний, находящихся в оброчном содержании¹.

Срочные участки	285 750 дес.
Неудобная земля	679 000 дес.
По числу 105 483 казаков на душу по 15 дес. удобной земли	1 582 245 дес.
Итого	2 546 996 дес.

Вычитая это число из всей земли Оренбургского войска, получим 5 008 232 дес. свободной войсковой земли².

Если принимать в соображение частную поземельную ренту, получаемую частными владельцами соседних губерний, то, основываясь на имеющихся данных, свободная земля могла бы дать около 5 млн. рублей валового налога, то есть по 1 руб. за дес.

На самом же деле можно принимать арендную плату лишь до 25 к. за дес., потому что в соседних губерниях имеются следующие данные об оброчном содержании земель государственных имуществ.

Губерния	Число десятин на арендном содержании	Количество арендной платы	За 1 десятину
Самарская	1 300 000	300 000	23 к.
Уфимско-Оренбургская	462 000	55 000	12 к.
Пермская	460 000	50 000	10 к.
Саратовская	270 000	170 000	63 к.
Среднее число			25 к. ¹

В 1860-х гг. правильных разделов в большинстве станиц Донского войска не проводилось, каждый казак запахивал столько земли, сколько мог, но сам донской статистик указывал, что больше 25 десятин используют только самые богатые казачьи хозяйства [51]. По более точным, но заметно более поздним сведениям, на душу населения в разных станицах приходилось от 7 до 13 десятин [52]. В любом случае, если бы при обращении донских казаков в гражданское состояние каждый из них получил 15 десятин, земля, уже переданная в пользование станичным обществам, осталась бы в основном у них. Но в Оренбуржье даже в 1890-х гг., несмотря на рост населения, на каждого казака приходилось около 25 десятин удобной станичной земли [53]. Здесь предложение Н.И. Краснова привело бы к массовым изъятиям участков из пользования станичных обществ: из 4 746 735 десятин, находящихся в их пользовании в середине 1860-х гг., донской статистик предлагал оставить им только 1 582 246 десятин, т.е. менее трети. Расчеты Н.И. Краснова были бы более убедительны, если бы он как-то обосновал предложенный для обращаемых в гражданское состояние оренбургских казаков размер участков, а не просто сослался на опыт расположенного в совершенно ином регионе другого казачьего войска.

¹ Данная методика кажется нам применимой к Донскому войску с его относительно густым населением, тем более что она дала результаты, близкие к результатам анонимных авторов исследования 1874–1875 гг. [54]. Однако совсем не очевидно, что в Оренбургском войске удалось бы сдать в аренду все переданные государству в ходе планируемой Н.И. Красновым реформы земли. На практике в Оренбуржье в 1865–1871 гг. процесс вовлечения простаивающих участков в оборот шел достаточно медленно (к 1871 г. их массовую продажу и аренду удалось организовать только в одной из волостей [55]). Даже в 1890-х гг. войско сдавало в аренду только 599 410 десятин, а свободной неиспользуемой земли в его владениях числилось 2 187 179 десятин [56].

² Иными словами, Н.И. Краснов предлагал отобрать у казаков 2/3 их территорий. По свидетельству В.Д. Новицкого, служившего чиновником особых поручений при донском атамане в конце 1860 – начале 1870-х гг., большая часть донских казаков рассматривала войсковую собственность как коллективную собственность казачества [57]. Если хотя бы часть казаков Оренбургского войска придерживалась схожих взглядов, реакция на отчуждение войсковой земли могла быть самой агрессивной.

С 5 008 323 дес. получится арендной платы 1 224 558 руб., присоединяя которые к чистому доходу, получаемому от населения, обращенного в гражданское состояние, по 5 руб. 16 к. с души мужского пола получим

1 804 268 руб.²

Это последнее число показывает, какой приблизительно доход можно получить от Оренбургского казачьего войска, обращенного в настоящее время в гражданское состояние.

Примечание

Применяя вышеприведенные вычисления к Земле Донского войска, мы будем иметь следующее:

В Донском войске, по сведениям за 1863 г., считалось 468 331 душа мужского пола, на пространстве 14 543 053 дес., из которой удобной земли считается 12 824 130 дес. Умножая это последнее число на 55,37 к. (то есть количество чистого дохода, приходящегося на одну десятину удобной земли), имеем:

7 100 724 руб. 78 к. – А³

Проверяя эту цифру в отношении численности народонаселения, долженствовавшего поместиться на войсковых казачьих землях, при наделе казаков 9-десятинную пропорцией земли, а так же вычитая из общего количества удобной земли наделы землевладельцев, временнообязанных крестьян и срочные участки чиновников, получим:

Наделы крестьян	573 052 дес.
Землевладельцев	993 173 дес.
Срочные участки	Приблизительно 1 000 000 дес.
Итого	2 566 225

Вычитая эту цифру из общего количества удобной земли, получим:

10 257 905 дес.

Это последнее количество разделяя на участки в 9 дес., получится:

Податных сословий	1 139 767
Других сословий	102 573
Итого	1 242 340

Присоединяя сюда временнообязанных крестьян и другие сословия по сведениям на 1863 г., именно 158 331 душу мужского пола, получим всего населения в Донском войске:

1 400 671 душу мужского пола¹.

¹ В этом месте, единственном в тексте Н.И. Краснова, следует говорить не о субъективной оценке автора или неточности, но о сознательном искажении статистических сведений в свою пользу. Цифра в 25 копеек за десятину земли получена им исключительно за счет добавления в расчеты Саратовской губернии, даже не соседней к Оренбургскому войску, причем этот добавление никак не обосновывается в тексте. Нетрудно заметить, что арендная плата в этой губернии была заметно выше чем в любой другой, и за ее исключением мы получим цифру в 15 копеек, т.е. почти вдвое меньшую. Дальнейшие вычисления для Оренбургского войска мы будем дублировать, добавляя данные, полученные при использовании подобной арендной платы.

² При расчете по 15 копеек на десятину итоговая сумма будет заметно скромнее. Свободные земли дадут 751 248 рублей, добавив к которым высчитанный Н.И. Красновым доход с обращенных в гражданское состояние казаков, получим 1 330 958 рублей.

³ Н.И. Краснов сам предлагал использовать в расчетах средние цифры, полученные для соседних губерний. Поэтому непонятно, почему для Донского войска им были взяты те же цифры, что и для Оренбургского. Мы можем предположить только одну причину: объем приложений к работе донского статистика, на основании которых он делал свои вычисления, даже больше самого текста, причем существенную их часть составляют именно данные по соседним губерниям. Вовлечение еще большего массива информации требовало дополнительного времени и запросов в соответствующие инстанции, причем не факт, что управление иррегулярных войск, давшее Н.И. Краснову задание сделать расчеты только для оренбургского казачества, одобрило бы такое увеличение бюрократической переписки. Поэтому казачий офицер предпочел использовать уже полученные цифры, очевидно считая, что они годятся для предварительной оценки.

А от них чистого дохода:

6 691 301 руб. 32 к. – Б²

То есть по 4 руб. 92 к. с каждой души.

А среднее между А и Б

6 896 013 руб.

К Донскому войску неудобно применять арендную плату за оставшуюся свободную землю, так как юго-восточные его части, сопредельные с Астраханской и Ставропольской губерниями состоят из солонцеватой земли, могущей принести незначительный доход, взамен того рыболовство, каменноугольная промышленность, соляные озера и судоходство по рекам Дону и Азовскому морю представляют обширное поприще для развития материального благоденствия, а, значит, и приращения государственных доходов.

Примечания

1. Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: НВ, 2003. С. 247–249.
2. Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1991. С. 234–244.
3. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 8. Новочеркасск – Ростов-на-Дону: Пегас, 2007. С. 47–56.
4. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
5. Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1990. С.55.
6. Трут В.П. Казачий излом. Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. С.50–51.
7. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 55–56.
8. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
9. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. С. 199–211.
10. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. Краснодар: Кубанькино, 2003. С. 97–105.
11. Трут В.П. Казачий излом. Казачество Юго-востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. С. 50–51.
12. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik, 2016, Vol.(12), Is. 2. P. 90.
13. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 48–53.
14. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. P. 79–99.
15. Альбом портретов бывших кадет 1 Кадетского Корпуса. СПб.: Фототипия К. Штейна и С. Лаптева, 1882. С. 137.
16. Ст. По поводу открытия комитетов для пересмотра положений в казачьих войсках // Военный сборник. 1861. № 1. С. 202–203.
17. Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Былые годы. 2016. № 2. С. 400.

¹ Таким образом, не только Оренбургское, но и Донское войско отличалось весьма редким населением. Исходя из представленных Н.И. Красновым данных, на душу населения приходилось 27 десятин удобной земли, т.е. в два с половиной раза больше, чем в Самарской губернии и в пять раз больше, чем в Симбирской губернии. Поскольку и эти регионы отнюдь не славились в XIX в. густым населением, понятно, насколько неэффективно использовались земельные ресурсы Донского войска и насколько назрело преобразование его системы землепользования.

² Н.И. Краснов снова берет средние цифры по губерниям, соседним с Оренбургским войском, что не может не сказываться на достоверности его расчетов. В дальнейшем он так же будет принимать в вычислениях для Донского войска средний доход с одной души мужского пола равным 4 рублям 92 копейкам, хотя это число было получено им для совершенно иного региона.

18. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века // Казачество: прошлое и настоящее. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 118.
19. Сухоруков В. Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1891. С. 259, 265.
20. Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1863. С. 457.
21. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. 1863 г. СПб.: типография II Отд. Е.И.В. Канцелярии, 1866. С. 13.
22. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 330. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 43.
23. Статистическое описание сибирского казачьего войска // Русский инвалид. 1879. № 229. С. 3–4.
24. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 65–82.
25. Х.П. Мысли казака о казачестве по поводу современных слухов // Донские войсковые ведомости. 1863. № 20. С. 2.
26. И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // Военный сборник. 1865. № 1. С. 79–83.
27. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. Pp. 81–87.
28. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века. С. 113.
29. РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об., 43.
30. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. XXXVIII. Отд. 2. С. 13.
31. Сухоруков В. Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. С. 259, 265.
32. Козлов А.А., Козлов А.И. Имперская политика огосударствления, милитаризации и закрепощения казаков в XIX – начале XX века. С. 116.
33. РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 10.
34. Арефин С.Я. Конская повинность. СПб.: Товарищество «Екатерингофское Печатное Дело», 1909. С. 6–9.
35. История кубанского казачества. Краснодар: Традиция, 2013. С. 180.
36. РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 46–47.
37. Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб.: Военная типография, 1870. С. XIII.
38. Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // Известия Самарского центра Российской академии наук. Т. 16. №3. 2014. С. 16–18.
39. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М.: типография М.П. Щепкина, 1885. С. XXIX.
40. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
41. Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) С. 14–16.
42. Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – “the Grey Cardinal” of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. (15). Is. 2. P. 111–112.
43. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типолиитография Б. Бреслина, 1891. С. 117–119.
44. Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века. С. 47–56.
45. Статистическое описание сибирского казачьего войска. С. 3–4.
46. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права. Вып. 1. С. XXVIII.
47. Чубрило Р.И, Ивковић Б.Р. и др. Српска Крајина. Београд: Матић, 2011. С. 69.
48. Аляев М.В. Аграрные отношения на Дону и их эволюция: 1861–1914: дисс... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. С. 38.
49. Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Русская старина. 2015. Т. 16. № 4. С. 266.

50. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 204–206.
51. Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. С. 233–234.
52. Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. С. 9–11.
53. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. С. 136–137.
54. Перетятко А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX века. С. 206.
55. Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. С. 64–65.
56. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. С. 134–136.
57. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М.: Издательство Московского университета, 1991. С. 54–64.

References:

1. Dontsy XIX veka. Rostov-na-Donu: NB, 2003. S. 247–249.
2. Korolev V.N. Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh. Rostov-na-Donu: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. S. 234–244.
3. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka // Aktual'nye problemy sotsial'noy istorii. Sbornik nauchnykh statey. Vyp. 8. Novocheerkassk – Rostov-na-Donu: Pegas, 2007. S. 47–56.
4. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
5. Kutsenko I.Ya. Kubanskoe kazachestvo. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. S. 55.
6. Trut V.P. Kazachiy izlom. Kazachestvo Yugo-Vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revolyutsii 1917 goda. Rostov-na-Donu: Gefest, 1997. S. 50–51.
7. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 55–56.
8. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
9. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh YuFU, 2014. S. 199–211.
10. Malukalo A.N. Kubanskoe kazach'e voysko v 1860–1914 gg.: organizatsiya, sistema upravleniya i funktsionirovaniya, sotsial'no-ekonomicheskiy status. Krasnodar: Kuban'kino, 2003. S. 97–105.
11. Trut V.P. Kazachiy izlom. Kazachestvo Yugo-vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revolyutsii 1917 goda. S. 50–51.
12. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik, 2016, Vol.(12), Is. 2. P. 90.
13. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 48–53.
14. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. P. 79–99.
15. Al'bom portretov byvshikh kadet 1 Kadetskogo Korpusa. SPb.: Fototipiya K. Shteyna i S. Lapteva, 1882. S. 137.
16. St. Po povodu otkrytiya komitetov dlya peresmotra polozheniy v kazach'ikh voyskakh // Voennyi sbornik. 1861. № 1. S. 202–203.
17. Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye gody. 2016. № 2. S. 400.
18. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakrepushcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka // Kazachestvo: proshloe i nastoyashchee. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000. S. 118.
19. Sukhorukov V. D. Statisticheskoe opisanie zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh. Novocheerkassk: Oblastnaya voyska Donskogo tipografiya, 1891. S. 259, 265.
20. Krasnov N.I. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. SPb.: Tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1863. S. 457.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXXVIII. Otd. 2. 1863 g. SPb.: tipografiya II Otd. E.I.V. Kantselyarii, 1866. S. 13.

22. Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv (dalee – RGVIA). F. 330. Op. 1. D. 55. L. 28 ob., 43.
23. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazach'ego voyska // Russkiy invalid. 1879. № 229. S. 3–4.
24. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 65–82.
25. Kh.P. Mysli kazaka o kazachestve po povodu sovremennykh slukhov // Donskie voyskovye vedomosti. 1863. № 20. S. 2.
26. I.K. Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voyske // Voennyi sbornik. 1865. № 1. S. 79–83.
27. Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I. Pp. 81–87.
28. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakreposhcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka. S. 113.
29. RGVIA. F. 330. Op. 1. D. 55. L. 28 ob., 43.
30. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXXVIII. Otd. 2. S. 13.
31. Sukhorukov V. D. Statisticheskoe opisanie zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh. S. 259, 265.
32. Kozlov A.A., Kozlov A.I. Imperskaya politika ogosudarstvleniya, militarizatsii i zakreposhcheniya kazakov v XIX – nachale XX veka. S. 116.
33. RGVIA. F. 330. Op. 61. D. 1937. L. 10.
34. Arefin S.Ya. Konskaya povinnost'. SPb.: Tovarishchestvo «Ekateringofskoe Pechatnoe Delo», 1909. S. 6–9.
35. Istoriya kubanskogo kazachestva. Krasnodar: Traditsiya, 2013. S. 180.
36. RGVIA. F. 330. Op. 61. D. 1937. L. 46–47.
37. Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voyska. SPb.: Voennaya tipografiya, 1870. S. XIII.
38. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoy politike epokhi «Velikikh reform». (1860–1870 gg.) // Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. T. 16. №3. 2014. S. 16–18.
39. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. M.: tipografiya M.P. Shchepkina, 1885. S. XXIX.
40. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsokogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
41. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoy politike epokhi «Velikikh reform». (1860–1870 gg.) S. 14–16.
42. Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – “the Grey Cardinal” of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. (15). Is. 2. P. 111–112.
43. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. Orenburg: Tipolitografiya B. Breslina, 1891. S. 117–119.
44. Volvenko A.A. Dva podkhoda k raschetam stoimosti donsokogo kazachestva dlya Rossiyskoy imperii v 60–70 gg. XIX veka. S. 47–56.
45. Statisticheskoe opisanie sibirskogo kazach'ego voyska. S. 3–4.
46. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava. Vyp. 1. S. XXVIII.
47. Chubrilov R.I, Ivkovih B.R. i dr. Srpska Krajina. Beograd: Matih, 2011. S. 69.
48. Alyaev M.V. Agrarnye otnosheniya na Donu i ikh evolyutsiya: 1861–1914: diss... kand. ist. nauk. Volgograd, 2006. S. 38.
49. Peretyatko A.Y. Russians and Ukrainians in the Don Host Oblast: the Background of Division of the Donetsk and Taganrog Districts Between the RSFSR and the UkSSR // Russkaya starina. 2015. T. 16. № 4. S. 266.
50. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 204–206.
51. Krasnov N.I. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voyska Donskogo. S. 233–234.
52. Kharuzin M.N. Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. S. 9–11.
53. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. S. 136–137.
54. Peretyat'ko A.Yu. Voennaya organizatsiya i voennoe upravlenie Oblasti Voyska Donskogo vo vtoroy polovine XIX veka. S. 206.
55. Spisok naselennykh mest. Ch. II. Orenburgskaya guberniya, 1866. Ufa: Kitap, 2006. S. 64–65.

56. Starikov F.M. Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty. S. 134–136.

57. Novitskiy V.D. Iz vospominaniy zhandarma. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1991. S. 54–64.

УДК 93/94

Н.И. Краснов и его «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями»

Артем Юрьевич Перетяtko

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,

Российская Федерация

Лаборатория военных исследований

Кандидат исторических наук

E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Аннотация. Н.И. Краснов – известный донской статистик, генерал-лейтенант, автор книг «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и «Военное обозрение Земли Донского Войска». В 1860–1880 гг. он занимал важные должности в Главном Управлении Иррегулярных Войск. Кроме того, Н.И. Краснов принадлежал к известному казачьему роду Красновых и был отцом донского атамана и военного преступника П.Н. Краснова.

Мы публикуем развернутый доклад Н.И. Краснова о экономической эффективности иррегулярных войск. Создававшийся во время полемики «прогрессистов» и «казакоманов», он содержит множество уникальных фактов и оригинальных выводов. На наш взгляд, его даже можно считать черновиком неопубликованной книги. Н.И. Краснов показывает экономические проблемы, порожденные иррегулярной системой службы, и призывает к постепенной ликвидации казачества. Приложением к его тексту служит доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау о Военной границе.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, донское казачество, оренбургское казачество, Военная граница.